

1 Юня

№ 11

XXI годъ.

№ 11

1910 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМЫЙ.

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

«Бога забыли»!...

У А. П. Чехова есть рассказъ небольшой подъ заглавіемъ «Свирѣль» *). Въ рассказѣ этомъ передается любопытный разговоръ между приказчикомъ Мелитономъ и старикомъ — пастухомъ Лукой.

Пастухъ жалуется Мелитону на то, что лѣто нынѣ плохое. «Все къ одному клонится... Добра не жди»... По словамъ пастуха все перемѣнилось: «и птицы въ лѣсахъ и поляхъ не стало, и рѣки сохнутъ, и рыбы въ рѣкахъ нѣтъ, и звѣря не стало, и лѣса пропадаютъ...

— Зато народъ лучше сталъ, — замѣтилъ приказчикъ.

— Чѣмъ это лучше?

— Умнѣй.

— Умнѣй-то умнѣй, это вѣрно, паря, да что съ того толку? Слабъ народъ сталъ, до чрезвычайности слабъ. Къ примѣру меня взять... Грошъ мнѣ цѣна, во всей деревнѣ я самый послѣдній мужичекъ, а все-таки, паря, сила есть. Ты вотъ гляди, мнѣ седьмой десятокъ, а я день — деньской пасу, да еще ночное стерегу за двугривенный и спать не сплю, и не забну; сынъ мой умнѣй меня, а поставь его замѣсто меня, такъ онъ завтра же прибавки запросить, или лѣчиться пойдетъ... Нынѣшнему мужику и чаю давай, и водки, и булки, и чтобы спать ему отъ зари до зари, и лѣчиться, и всякое баловство. А почему? Слабъ сталъ, силы въ немъ нѣтъ вытерпѣть.

— Это вѣрно, — согласился Мелитонъ. — Нестоющій нынче мужикъ.

— Нечего грѣха таить, *плошаемъ изъ года въ годъ*, Ежели теперича въ разсужденіи господъ, то тѣ пуще мужиковъ ослабли. Нынѣшній баринъ все превзошелъ, такое знаетъ, чего бы и знать не надо, а что толку. Поглядѣть на него, такъ жалость беретъ... Нѣтъ у него сердешнаго ни мѣста, ни дѣла, и не разберешь, что ему надо. Али онъ съ удочкой сидитъ и рыбку ловитъ, али онъ лежитъ вверхъ пузомъ и книжку читаетъ, али промежъ мужиковъ топчется и разныя слова говорить, а который голодный, то въ писаря нанимается. Такъ и живетъ пустякомъ, и нѣтъ того въ умѣ, чтобы себя къ настоящему дѣлу приспособить... Сплошной мездрюшка!

— Обѣдняли сильно, — сказалъ Мелитонъ.

— Поэтому и обѣдняли, что Богъ силу отнялъ. Супротивъ Бога-то не пойдешь... А всего отчего? *Грѣшимъ много, Бога забыли*...

«Бога забыли»! Какая горькая правда въ этихъ словахъ простеца — пастуха! Дѣйствительно, наблюдая за современною жизнію, какъ то чувст-

*) Т. V. стр. 63—70.

вѣдѣшь, непосредственно переживаешь ту духоту, на какую обрекаетъ себя человѣкъ, за временными, случайными, преходящими заботами теряющій истинный путь жизни, не видящій, не замѣчающій ея вѣчнаго смысла...

«Грѣшимъ много!» Душно и тѣсно тамъ, гдѣ люди кругъ своихъ стремленій сѣзуили до того, что къ нимъ стали вполне приложимы слова апостола: «ихъ конецъ—погибель, ихъ богъ—чрево, и слава ихъ—въ срамѣ; они мыслятъ о земномъ (Фил. 3, 19).

«Бога забыли!» Въ этомъ и причина нашего современнаго безвѣрія, и обуявшей жизнь пошлости. Какъ дрожжи царствія Божія лежатъ внутри человѣка, такъ и закваска безвѣрія, пошлости, эгоизма лежитъ внутри.

«Бога забыли!» Порча нашей современной жизни началась съ ослабленія религіозной вѣры, съ потери самой высокой идеи, которая должна бы дезинфицировать (оздоравливать, очищать) нашу душу и нашу жизнь. Вотъ отчего мы годъ отъ году «плошаемъ».

Вѣдь, никогда не можетъ быть осмысленной жизни безъ вѣры въ Бога. Вѣра въ самое лучшее, духовное, благороднѣйшее Существо, какимъ на всѣхъ ступеняхъ развитія въ человѣчествѣ представлялся Богъ, есть въ тоже время и вѣрнѣйшій руководитель въ непремѣнномъ для человѣка жизненномъ вопросѣ: что дѣлать?

Религія—сокровищница высокихъ мыслей и чувствъ, и принимать къ этой сокровищницѣ всѣмъ сердцемъ, всею душою—значить наилучше оберегать себя отъ ложныхъ и безнравственныхъ путей жизни.

Чѣмъ больше мы будемъ жить вѣрой въ Святаго Бога, тѣмъ яснѣе будетъ и проще для насъ смыслъ и нашей личной, и всей міровой жизни .. ¹⁾.

Священникъ М. Менстровъ.

¹⁾ Доброе слово 1910 г., № 10-й.